

В начале сентября Федеральный арбитражный суд Московского округа присудил Московскому Кредитному Банку (МКБ) победу в споре с «Ингосстрахом» на 30 млн руб. Согласно материалам суда, банк требовал со страховщика 24,7 млн руб. и неустойку в 5 млн руб. за ущерб от мошенников, снявших деньги по поддельной доверенности.

В сентябре 2010 г. клиент Каргин открыл вклад на 27 млн руб., который позже пополнил на 5,5 млн. В августе 2011 г. в банк пришел человек с паспортом на имя Каргина. Положил на счет 300000 руб., запросил выписки по счетам и оформил доверенность на человека с фамилией Кондратов. Через два дня уже Кондратов принес заявление о досрочном возврате вклада и получил 32,9 млн руб. Позже объявился Каргин, как оказалось, доверенность не оформлявший. Полиция возбудила уголовное дело, а банк обратился в «Ингосстрах» за возмещением потерь, но страховщик платить отказался.

Это не единственный такой случай – в конце прошлой недели МКБ подал новый иск в Арбитражный суд Москвы о взыскании с «Ингосстраха» уже 85,4 млн руб. за новое мошенничество с вкладом. «Иск подан по мошенничеству, что произошло с разницей в несколько дней с предыдущим случаем», – уточнил представитель банка.

В обоих случаях банк требует выплаты по полису комплексного страхования банков (ВВВ). Гендиректор «Ингосстраха» Александр Григорьев считает ситуацию возмутительной: «МКБ много лет покупает полис ВВВ с ограниченным покрытием, где прямо сказано: «операции с доверенностями не покрываются вообще».

«Банк маленький, и там что, так много вкладов по \$1–3 млн? – недоволен он. – Их каждый день десятками вносят и выдают? И они каждый раз не удостоверяют личность и выдают деньги просто так?» Суммы, снятые мошенническим путем, незначительны в общем объеме, настаивает представитель банка и замечает, что внутреннее расследование не выявило нарушений у сотрудников. По итогам первого полугодия объем средств населения у МКБ составлял 123 млрд руб.

Представитель МКБ не смог ответить, как система безопасности пропустила две мошеннические выплаты за такой короткий срок. «Заявления о халатности противоречат выводам судов, – говорит представитель МКБ. – По правилам выплата осуществляется, если убыток был понесен в результате того, что из-за наличия поддельной подписи и

другого противоправного изменения сотрудник банка не мог отличить подделку от подлинника».

Хищение может проходить и при содействии сотрудников или в результате нарушения ими банковских правил, добавляет партнер юридической группы «Яковлев и партнеры» Кира Корума.

Мошенничество с доверенностями довольно распространено, замечает зампред Ланта-банка Дмитрий Шевченко: «Здесь налицо чистые мошеннические действия независимо от того, была ли подделана доверенность или какой-то другой документ». Но любой документ, касающийся права распоряжения денежными средствами, должен быть тщательно проверен всеми доступными способами, говорит он.

«Созданный прецедент позволяет МКБ и другим банкам, имеющим аналогичные проблемы с выплатами, обращаться в суд за взысканием», – считает Юрий Воробьев из «Пепеляев групп».

Положения договора, видимо, не позволили сторонам однозначно установить, отвечают ли убытки банка понятию страхового случая, говорит руководитель корпоративной практики Sameta Ольга Сницера, учитывая, что решение по аналогичному делу было принято в пользу банка, то и второе с большой долей вероятности будет удовлетворено.

Источник: [Ведомости](#), № 164, 09.09.13

Авторы: Нехайчук Ю., Титов С.